

ред синедрионом, когда решается вопрос о его осуждении на смерть). Поразительна именно неразрывная, подтверждаемая каждым свидетельством Евангелий, связь жизни и учения, связь настолько прочная, что, вероятно, правильнее было бы сказать — жизнеучение. И второе, что неизбежно вытекает из сказанного и раскрывается вопреки всем критикам евангельской традиции: цельность, целостность жизнеучения Христа, в котором сквозь пеструю, внешне случайную, хотя и яркую мозаику притч, суждений и оценок ситуаций и поступков, определяемых лишь на первый взгляд случайным стечением обстоятельств, обнаруживается внутренняя взаимосвязь, последовательность, определяемая внутренней свободой: сущность Христа каждый раз проявляется через тот или другой момент существования.

Есть ли в жизнеучении Христа определяющая заповедь, из которой с необходимостью и вместе с тем свободно формулируются и все остальные? Он сам на вопрос одного из книжников о наибольшей заповеди в Законе ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь Закон и пророки»¹.

Какова же эта любовь, как основание всей этики Иисуса Христа? По отношению к Богу — сыновняя, по отношению к другим людям — братская: и в том и в другом случае — бескорыстная, идущая от чистого сердца. А. Мень проникновенно объясняет глубину заповеди любви: «Зло, с которым человек соприкасается теснее всего, живет в нем самом: воля к господству, к подавлению и насилию — с одной стороны, и слепая мятежность, ищущая самоутверждения и безграничного простора инстинктам — с другой. Эти демоны дремлют на дне души, готовые в любой момент вырваться наружу. Их питает ощущение своего „я“ как единственного центра, имеющего ценность. Растворение „я“ в стихии общества, казалось бы, ограничивает бунт индивидуума, но при этом нивелирует, стирает личность. Выход из тупика был дан в библейской

¹ Евангелие от Матфея. 21: 37-40.